E3 5/22

Е 3 5/22 Москв. 1853. № 21.
Гос. Историч. Научн. Б-ка
ИКП РСФСР
Инвент. № 474214
193 г.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

О РАЗБОЯХЪ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРОИЗВОДИМЫХЪ ЛИТОВСКИМИ ПОМѢЩИКАМИ СЪ РУССКИМИ БѢГЛЕЦАМИ.

—

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго, изъ Казанскаго Надворнаго Суда въ Царевококшайскъ Судьѣ г. Свѣчину, а въ небытность его кому вѣдать повелѣно.

Въ нынѣшнемъ 722-мъ году Марта 24-го дня, въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Государственной Коллегіи Юстиціи въ Казанской Надворной Судъ написано: Прошедшаго Февраля 20-го дня въ доношеніи изъ Смоленской губерніи Канцеляріи въ оную Коллегію писано: въ нынѣшнемъ де 722-мъ году Генваря 23-го да 31-го чиселъ Смоленскаго Провинціальнаго Суда отъ Судей въ Смоленскую Губернскую Канцелярію писано: по доношеніямъ де въ ту Канцелярію Провиціальнаго Суда въ Смоленскомъ уѣздѣ явились разбои, а именно, человѣкъ съ пятнадцать разбили шляхтича Бѣдряцкаго Васильева крестьянина Бородулича, убили досмерти, и когда къ поимкѣ тѣхъ разбойниковъ Смоленскаго уѣзду обыватели собрались, и оные побѣжали за Литовской рубежъ въ Мстиславское Воеводство въ маетность Голышкинскихъ, въ мѣстечко Мнастыршину; потомъ разбойниковъ же человѣкъ съ сорокъ разбили домъ шляхтича Столкѣвича, другіе вотчины жъ шляхтича Длотовскаго Смоленскаго жъ уѣзду деревни Хморы, пріѣхавъ въ ночи человѣкъ съ тритцать, крестьянина Якова Софронова мучили и жгли огнемъ, и вымучили у него денги, и побрали пожитки, и дворъ его Яковлевъ сожгли, да они жъ похвалялись, что де и впредь пріѣдутъ въ ту деревню къ крестьянину Лапину; да разбой-

ники жъ ночною порою человѣкъ тритцать, наѣхавъ въ вотчину прапорщика Петра Куриша, въ Смоленской уѣздъ въ деревню Мосѣевку, крестьянина его Моисѣя Родзымаху и брата его родного Герасима и жену Моисѣеву жгли огнемъ и мучили, и побрали всѣ ихъ пожитки и лошади, и у другихъ крестьянъ взяли всѣ пожитки и лошади безъ остатку. Въ Смоленскомъ же уѣздѣ въ село Стрыгино розбойники жъ, ночною порою наѣхавъ, попа Петра да у пономаря Ѳедора побрали все ихъ, такожъ и положенныя въ томъ селѣ Стрыгинѣ во дворѣ у дьячковой жены вдовы деревни Каменки крестьянина Ѳедора Максимова, и у него Максимова во дворѣ пожитки побрали жъ безъ остатку, и его Максимова били и жгли огнемъ; и для поимки де тѣхъ разбойниковъ за рубежъ ко Мстиславскимъ Судьямъ и къ Полковнику Голынскому посыланы изъ Смоленска афицеры съ драгуны и салдаты. И о поимкѣ и о искорененіи оныхъ разбойниковъ писано въ репортѣ изъ оныхъ посланныхъ отъ порутчика Чаплина въ Смоленскъ написано: по извѣстію де отъ обывателя Смоленскаго уѣзду отъ Князя Михайлова урядника Соколинскаго, и отъ другихъ, что разбойники, въ лѣсу пожитки роздѣля, поѣхали за Польской рубежъ, въ вотчину полковника Ивана Голынского въ деревню Капустино, между которыми крестьянинъ выходецъ Костянтинъ Григорьевъ, которая де деревня при рубежѣ. И оной порутчикъ изъ той деревни того крестьянина и съ двумя его сыновьями, да бѣглова жъ изъ Смоленского жъ уѣзду Князь Дмитріева крестьянина, да зарубежскаго человѣка, прозваніемъ Анцуту, и Смоленскаго уѣзду жителя Шипневскаго крестьянина прислалъ въ Смоленскъ, въ Канцелярію Провинціальнаго Суда. А по извѣстію въ Смоленскую Губернскую Канцелярію изъ того Провинціальнаго Суда, оные приводные люди въ роспросѣ показали: Костянтинъ Григорьевъ съ дѣтьми сказали, что они бѣглые Бѣльскаго уѣзду Шляхтича Броневскаго крестьяня, жили за рубежемъ во Мстиславскомъ уѣздѣ въ маетности пана Голынского. Въ нынѣшнемъ де 722-мъ году, разбойники человѣкъ съ тритцеть, съ ружьемъ, у него во дворѣ пристанище имѣли, ѣдучи на разбой въ Смоленской уѣздъ, а въ Смоленскомъ

уѣздѣ разбивая, разбойные пожитки отвозили за рубежъ къ оному пану Голынскому; атаманъ де у нихъ разбойниковъ былъ бѣглый изъ Смоленска рекрутъ Васька Заецъ съ братомъ, и живутъ они за рубежемъ за паномъ Лютикомъ; а другіе разбойники бѣглые рекруты и солдаты, и живутъ за паномъ его Голынскимъ, въ деревнѣ Барановкѣ и въ иныхъ деревняхъ, и оной де привезенной съ ними зарубежный человѣкъ служитъ у вышепомянутого Голынскаго урядникомъ, и разбойные пожитки во дворѣ его, Голынского, принималъ, и отдавалъ ему Голынскому, между которыми, въ Смоленскомъ уѣздѣ, розбивъ помѣщика Пышницкого, пожитки его, котлы и посуду и платье оной Голынской отдалъ ему Пышницкому лицомъ; да напередъ де сего тому года съ четыре, разбойники въ Смоленскомъ уѣздѣ и въ другихъ уѣздѣхъ разбойничали, и съ разбою всякую рухлядь и лошадей приводя, отдавали ему, пану Голынскому, за то что онъ ихъ охранялъ и позволялъ ѣздить на разбой. А урядникъ, зарубежный человѣкъ Анцута сказалъ: и къ пану де его Голынскому ѣзживали разбойники бѣглые солдаты и рекруты шесть человѣкъ, и у тѣхъ де разбойниковъ онъ, по приказу пана Голынского, принялъ семь лошадей, а тѣмъ де разбойникомъ пристань чинилъ въ мѣстечкѣ Монастыршинѣ жиды Игерцъ съ сыномъ, и куда разбойники на разбой ѣзживали, они жиды вѣдали, и разбойные пожитки принимая продавали. А по справкѣ де въ Смоленской Губернской Канцеляріи, отъ зарубежныхъ жителей Смоленскаго уѣзду обывателямъ чинятца непрестанныя обиды и раззоренія, изъ Смоленскому уѣзду за рубежъ выводы и побѣги крестьяномъ, изъ которыхъ, а имянно въ 710-мъ году, Его Императорскому Величеству били челомъ Смоленская шляхта Петръ Адамовичъ съ братьями, а въ челобитьѣ ихъ написано: Велижского де уѣзду зарубежскіе жители Орвя Гецелилъ съ воровскими людми, наѣхавъ на вотчину ихъ, Смоленскаго уѣзду въ деревню Заболотье, и засѣянную ихъ рожъ и всякой хлѣбъ ругательски потоптали, и цѣпами побили, и дворъ ихъ помѣщиковъ сожги, и дворы ихъ крестьянъ раззорили, и противъ того челобитья, для свидѣтельства того, посыланъ изъ Смоленска шляхтичъ, и

оной пожогъ и раззоренье по его, шляхтича, осмотру явилось, и о управѣ въ томъ и для высылки съ обоихъ сторонъ камисаровъ на рубежъ изъ Смоленска въ Витебской къ судьямъ писано, и камисары изъ Смоленска посыланы, а зарубежныхъ камисаровъ никого въ высылкѣ не было. Да въ 721-мъ году оной же шляхтичь Адамовичь Его Императорскому Величеству билъ челомъ, что зарубежные жители маетности князя Черторышского крестьяне человѣкъ съ триста и больше, да вышеписанной Гецевичь со крестьяны и съ бѣглыми рекруты человѣкъ съ двести и больше, разбойнымъ дѣломъ наѣхавъ въ вотчину ихъ, вышепомянутую деревню Заболотье, дворы ихъ помѣщиковы раззорили, съ иконъ оклады ободрали, окна повыбили, сундуки разломавъ, пожитки ихъ себѣ пограбили, а сына его Адамовичева и людей били, дворовую бабу бивъ изнасиловали, крестьянъ шесть дворовъ, и животы, и дворовыхъ людей къ себѣ за рубежъ побрали, и ни единой души не осталось, и подати платить не кому, которыя де раззоренія свидѣтельствовалъ Порѣцкой доли камисаръ, и то свидѣтельство прислано въ Смоленскую Губернскую Канцелярію. А въ нынѣшнемъ де 722-мъ году Генваря 28-го дня била челомъ Маэора Андреевская жена Мицкого: изъ Залитовского де рубежа изъ маетности Ксенза Гецевича Витебскаго Воеводства, изъ села Чепель крестьяне многолюдствомъ, на семидесяти подводахъ и больши, наѣхавъ въ поместье ея въ Смоленской уѣздъ, въ деревню Старую Бояршину, которая растояніемъ отъ рубежа больше пятнатцети верстъ, и взяли крепостного ея крестьянина, прозваніемъ Малышейка, съ женою и дѣтми, съ братьями и племянники и животы, вывели за рубежъ въ оную Чепелскую волость, а вдругорядь оные жъ зарубежные крестьяны, наѣхавъ въ тое жъ ея деревню, взявъ шесть человѣкъ крестьянъ ея съ лошедьми, вывезли жъ за рубежъ и держатъ у себя въ тюрмѣ, и похваляютца и всю деревню ея наѣздами раззорить и вызжечь. И противъ того челобитья о томъ за рубежъ къ шляхтичу Гецевичу писано, а отвѣтствія въ учиненіи въ томъ управы не получено. Да въ нынѣшнемъ же де 722 году писалъ въ Смоленскъ Звѣровицкой доли комисаръ Иванъ

Майдановичъ и при отпискѣ своей прислалъ копію съ сказки Смоленскаго шляхтича Андрея Ермаковскаго, въ которой написано, что онъ Ермаковской въ указные числа въ Москву къ смотру не поѣхалъ, для того, что во дворъ его наѣхавъ изъ Залитовскаго рубежа Мстиславская шляхта Гавриловичи два да Лицевичь, Высоцкой, Невицкой, со многими людьми и со крестьяны, взявъ его отвели за Польской рубежъ, и пожитки его всѣ пограбили безъ остатку, и били его смертнымъ боемъ, хотѣли разрубить и держали за карауломъ три недѣли и три дни, а потомъ взявъ у него письмо въ томъ, чтобъ ему на нихъ не бить челомъ, и отпустили паки въ домъ его. И о вышепомянутыхъ показанныхъ разбояхъ и грабительствахъ и раззореніяхъ зарубежныхъ людей что чинить, о томъ изъ Государственной Юстиціи Коллегіи Губернская Канцелярія требовала указа. И по Его де Императорскаго Величества указу и по приговору Государственной Коллегіи Юстиціи велѣно во всѣ Надворные Суды, а изъ Надворныхъ въ Провинціяльные и Городовые Суды послать указы, ежели въ тѣхъ судахъ, изъ тѣхъ воровъ и разбойниковъ явятца гдѣ впредь, то оныхъ тогожъ времени къ надлежащему розыску отсылать въ Смоленской Надворной Судъ, за добрымъ крѣпкимъ карауломъ; понеже оное дѣло важное и требуетъ строгаго исправленія, а ежели кто тою отсылкою умедлитъ, и въ томъ время исправленію упуститъ, тогда на тѣхъ судахъ то все взыскано будетъ неотмѣнно. И какъ ты сей Его Императорскаго Величества указъ получишь, и тебѣ чинить о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу.

Марта 30 дня 1722 году. Подлинный указъ подписанъ подполковникомъ Григоріемъ Хвостовымъ, скрѣпленъ по листамъ секретаремъ Ларіономъ Вощановымъ, справленъ по листамъ же Иваномъ Игнатьевымъ.

рядная запись 7184 года, (1676 г.)

Се азъ Алатырецъ Григорей Андреевъ сынъ Кононовъ, въ нынѣшнемъ въ 184 году іюля въ 16-й день, сговорилъ я Григорей за себя женитца на вдовѣ на Марье Левотьева дочери Свіяженина Яковлевской женѣ Катышевскаго, съ прожиточнымъ ее жеребьемъ въ Свіяжкомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстахъ съ окладу мужа ее, чѣмъ ее Государь пожалуетъ, а женитца мнѣ Григорью на ней вдовѣ Марьѣ въ 185 году на сроки: послѣ крещенья въ первое воскресенье, а на другой срокъ за двѣ недѣли до масленицы того жь году 185. А буди я Григорій на тѣ сроки, кои писаны въ сей рядной записи писаны выше сего, тотъ ее прожиточной жеребей справя, на ней Марье не женюсь, а буде мнѣ Григорью до тѣхъ сроковъ будетъ Великаго Государя служба, и намъ тѣ сроки пересрочить впредь по договору, а буде меня Григорья тѣмъ ее прожиточнымъ жеребьемъ Государь не пожалуетъ о складу мужа ее, и я ей не женихъ и она мнѣ не невѣста; а буде я Григорей, справя помѣстья, на тѣ сроки на ней Марьѣ не женюсь, и на мнѣ Григорье взять ей вдовѣ Марье по сей рядной записи за ряду двѣсти рублевъ денегъ. А у сей рядной записи сидѣли дворяня Свіяжена Небожилъ Ивановичь Лукошковъ, да Иванъ Андреевичъ Кононовъ. А сію рядную запись писалъ села Рязанова дьячекъ Митька Михайловъ, по его Григорьеву велѣнью. Лѣта 7184 году іюля въ 16-й день. Приложилъ къ сей рядной записи я Григорей Кононовъ руку. Къ сей рядной записи вмѣсто Небожила Ивановича и в свое мѣсто Иванъ Кононовъ руку приложилъ.

NB. Подлинный документъ написанъ столбцами.